

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В МАРОККО

АЛИ ЯТА

Генеральный секретарь Марокканской
Коммунистической партии

МАРОККО вступило в третий год своего независимого развития.

Даже самое краткое ознакомление с достижениями страны за этот непродолжительный период дает нам основания для определенного удовлетворения. Прежде всего мы хотели бы остановиться на следующем. Когда марокканские национальные партии вели тяжелую и длительную борьбу за освобождение родины, когда мы стремились разъяснить наши цели перед международным общественным мнением, чтобы заручиться его поддержкой, нам приходилось опровергать один аргумент, выдвигавшийся людьми, которые всячески изощрялись, оправдывая свое владычество над нашей страной. Они утверждали, будто марокканцы не достигли достаточной зрелости для самостоятельного управления своими делами. Они твердили, что если независимость Марокко будет провозглашена, то в стране немедленно возникнут неразбериха, хаос, погибнет много людей, их имущество и вообще цивилизация.

На эти вздорные вымыслы мы отвечали, что воля марокканцев жить свободными и независимыми, воля, вдохновлявшая в равной мере и короля и пастуха из самого дальнего уголка Атласа, — наиболее убедительное доказательство способности марокканцев самостоятельно распоряжаться своими делами. К этому мы добавляли, что блестящее прошлое страны является достаточной гарантией того, что народ Марокко сможет достойно использовать блага вновь обретенной свободы.

Мы одержали победу над империалистами. Мы заставили их признать нашу независимость, несмотря на всяческие ухищрения и попытки создать в стране обстановку анархии. Мы ответили им единством, национальной дисциплиной, непоколебимой решимостью всего народа завершить дело национального освобождения.

В этом заключается основа того удовлетворения, о котором мы уже говорили. Именно в этом и состоит новый крупный успех, достигнутый после победы 2 марта 1956 года. Своей второй победой мы обязаны высокой патриотической сознательности народа, политической

зрелости рабочего класса, прозорливости Марокканской коммунистической партии, ни на один день не прекращавшей своей пропаганды национального единства.

Империалисты до сих пор не прекращают клеветнической кампании против Марокко. Они пытаются создать среди населения обстановку недовольства и пессимизма, для того чтобы свести на нет моральные силы нашего народа, повседневно расхолаживать его революционный порыв, омрачать политические горизонты и тем самым подготовить условия для осуществления своего коварного замысла — нового захвата Марокко.

По достоинству оценивая одержанную народом победу, мы, разумеется, не можем ею ограничиться. Не может ею ограничиться и ни один марокканский патриот. Мы должны оберегать свои завоевания, повышать уровень достигнутого и тем самым способствовать достижению дальнейших успехов.

Антиимпериалистическая борьба должна продолжаться

Общеизвестно, что борьба за независимость имела для нашего народа определенное политическое и социальное содержание. В его представлении освобождение должно было выразиться в ликвидации чужеземного ига, в установлении национальной власти, пользующейся поддержкой народа и служащей его интересам. Одновременно освобождение должно было положить конец нищете и невежеству, создать для народа обеспеченную и счастливую жизнь.

Наши безработные — а их насчитывалось сотни тысяч — с нетерпением ждали, что получат работу, которая даст им возможность прокормить свои семьи. Наши хаммасы — издольщики и крестьяне надеялись получить свои земли, отобранные у них насильственным и мошенническим путем. Их земли достались иностранным колонистам и феодалам, находящимся в услужении у чужеземных угнетателей.

Короче говоря, для трудящихся города и деревни, для ремесленников и мелких лавочников, для всего трудового народа идея независимости выразалась в том, чтобы иметь верный кусок хлеба, избавиться от ужасов голода. Они надеялись также на то, что будут построены больницы, что все дети будут посещать школы. Независимость, как ее представляли трудящиеся,—это возможность иметь надежное жилье, прилично одеваться, пользоваться правом на отдых.

Таковы в основном были цели, которые ставил перед собой наш народ, включаясь в борьбу за национальное освобождение. Но они до сих пор еще не достигнуты. Мы заявляем об этом со всей откровенностью. Однако мы выступаем не с теми намерениями и не со злым умыслом, с каким выступают наши враги—колонизаторы, стремящиеся обесценить, очернить, опозорить все марокканское. Как искренние и последовательные патриоты, мы заявляем о фактах, чтобы выяснить их причины, чтобы найти средства для улучшения положения и чтобы самим участвовать в урегулировании трудных проблем.

Почему материальное положение нашего народа еще не достигло желаемого уровня?

Мы, коммунисты, считаем: главным образом потому, что наше освобождение еще не завершено.

Конечно, мы избавились от французского и испанского протектората, мы создали свое правительство, свою армию, свою дипломатию. Все это большие и важные успехи, поскольку они дают возможность стране свободно распоряжаться своими правами и применять их. Но сами по себе эти достижения еще недостаточны и не обеспечивают нам полного освобождения. Они создают благоприятные условия для такого освобождения. Но оно не станет реальностью до тех пор, пока мы не изгоним с нашей территории последнего солдата империалистических стран, пока мы не получим обратно все свои земли, занятые чужеземцами; до тех пор, пока экономика не освободится от зависимости со стороны иностранных финансовых монополий. Наше освобождение станет полным и окончательным только в тот день, когда братский народ Алжира также добьется окончательного освобождения.

До реализации этих четырех основных условий марокканцы не могут рассчитывать на существенное улучшение материального положения, не могут добиться полного осуществления своих обоснованных и справедливых требований.

Вывод, к которому мы неизменно приходим, заключается в том, что борьба за национальное

освобождение еще не завершена. Она фактически продолжается и впредь будет продолжаться. Без сомнения, борьба будет приобретать суровые формы. Она потребует новых жертв, больших жертв и, возможно, примет затяжной характер. Но ее успешное окончание бесспорно.

В течение первой фазы освободительной борьбы, завершившейся 2 марта 1956 года признанием независимости Марокко, фактически установился союз между пролетариатом, крестьянством, мелкой буржуазией, национальной буржуазией и некоторыми феодалами. Союз различных социальных классов базировался на общности их интересов с общенациональными интересами в борьбе против империализма.

Поскольку борьба вступила в свою вторую фазу и ведется против того же врага, нам, с точки зрения марксизма, представляется, что этот союз должен быть сохранен и усилен, но не ценой отречения рабочего класса и крестьянства от своих целей и задач.

Марокканская коммунистическая партия, верная своим идеям, не шадит и впредь не будет шадить своих сил в борьбе за окончательное освобождение народа.

Войска иностранных государств должны быть выведены из Марокко

Как практически в настоящее время обстоит дело с четырьмя сформулированными нами основными условиями?

Относительно иностранных войск, находящихся на нашей земле, следует напомнить, что Марокканская коммунистическая партия еще в августе 1946 года в своей национальной программе прямо заявила: до их полного вывода с территории Марокко провозглашение независимости страны будет лишь иллюзией. С тех пор мы, коммунисты, никогда не отделяли одну из этих задач от другой. Как только независимость страны была провозглашена, мы сразу же начали борьбу за вывод всех иностранных войск.

В своей разъяснительной работе коммунисты убедительно доказывали, что французы, испанцы и американцы держат свои воинские гарнизоны на территории Марокко для того, чтобы провоцировать беспорядки, оказывать давление на правительство, не позволяя ему ликвидировать скандальные привилегии иностранных трестов. Чужеземные войска расположены на нашей территории для того, чтобы подавлять движение народа за освобождение марокканских земель, удерживаемых империалистами. Они всегда готовы вновь отнять у нас завоеванную независимость и только ждут подходящего момента.

Марокканский народ полностью осознает все эти опасности, особенно с того момента, когда испанские вооруженные силы предприняли нападение на мирное население в Ифни, в Южном Марокко, в Сакиет аль-Хамра и в Рио-де-Оро. Заключив вероломное соглашение с испанцами, французские войска оказали им вооруженную поддержку, используя при этом базы на нашей собственной территории в Тиндуфе, в Фоум аль-Ассан, в Агадире. Все это было сделано для того, чтобы убивать наших братьев.

Наш народ убедился на собственном опыте, что он не сможет полностью и эффективно отдавать все свои силы делу национального созидания до тех пор, пока не обретет полную свободу в своих действиях. На основании опыта Египта марокканцы видят, что египтяне не могли национализировать Суэцкий канал до тех пор, пока им не удалось предварительно добиться вывода всех английских войск с египетской земли.

Вот почему марокканские патриоты решительно и непреклонно выдвигают требование об эвакуации иностранных войск. Это требование ясно и безоговорочно поддерживают все национальные партии Марокко.

Мы рады тому, что правительство Марокко откликнулось на единодушное мнение народа и проявило в этом вопросе ту твердость, какую ему совершенно правильно рекомендовала партия «Истикляль», исходя из решений пленума своего Центрального Комитета, состоявшегося 3 марта 1958 года.

Правительство Марокко сделало бы свою позицию еще более прочной, если бы оно ознакомилось с содержанием своих предложений марокканский народ и мировое общественное мнение. Именно этого мы, коммунисты, и добиваемся. Мы твердо убеждены и заявляли неоднократно: вывода иностранных войск нельзя добиться путем ведения двусторонних секретных переговоров. Необходимо, чтобы борьбу за вывод иностранных войск правительство вело, опираясь на поддержку народа, сообща с народом, при содействии мирового общественно-го мнения.

Все понимают, что требование о выводе французских и испанских войск из Марокко неотделимо от требования о ликвидации американских военных баз на нашей территории.

Наличие американских военных баз позволяет империалистам непосредственно вмешиваться в наши национальные дела. Но, кроме того, молчаливое согласие марокканского правительства на существование баз США на территории Марокко объективно является враждебным актом по отношению к мирным государствам. Речь идет о таких государствах, которые

никто, даже Соединенные Штаты, не имеет оснований обвинить в том, будто они угрожают нашей стране. Американские базы подвергают марокканцев постоянной опасности и ставят их под угрозу уничтожения в случае атомного конфликта.

Некоторые наши соотечественники еще недопонимают этих опасностей. Но недавняя катастрофа атомного бомбардировщика в Сиди-Слимане и последовавший за ней пожар, о чем американские власти хранят упорное молчание, стараясь представить дело так, будто произошел лишь незначительный несчастный случай во время учебных полетов, должны послужить предостережением для всех.

Правительство Марокко обязано потребовать от американцев безоговорочной ликвидации военных баз США на нашей территории. Согласиться де-юре или де-факто на их существование—объективно означает оказывать помощь Атлантической коалиции против социалистических стран и против свободных стран Азии и Африки, отречься от независимой политики и пожертвовать национальными интересами.

Необходимо отметить, что некоторые из марокканцев до сих пор колеблются, не решаясь занять твердую и смелую позицию в отношении этого требования, в высшей мере соответствующего национальным интересам. Не представляя себе, что подъем марокканской экономики может быть осуществлен без американской финансовой «помощи», эти люди считают правильной политику, заключающуюся в том, чтобы молчать и «не раздражать» деятелей Вашингтона в надежде на американские доллары. Мы призываем всех марокканцев не забывать уроков недавнего прошлого.

Когда Соединенные Штаты Америки, не считаясь с нами, начали переговоры с Францией о размещении своих военных баз на марокканской земле, мы, коммунисты, были единственной партией, решительно выступившей против переговоров. И когда договор был все же подписан, мы начали систематическую борьбу против его осуществления. В то же время некоторые из марокканцев не промолвили ни одного слова по поводу договора. Свое молчание они пытались оправдать стремлением не оттолкнуть США от оказания поддержки нашему национальному делу. Но в действительности эта «поддержка» не проявилась ни в чем, если не считать нескольких лицемерных слов, оброненных в кулуарах ООН какими-то третьестепенными чиновниками государственного департамента США. Мы добились своей независимости главным образом благодаря борьбе нашего народа против французских колонизаторов, все время пользовавшихся поддержкой США.

За восстановление Марокко в его исторических границах

В вопросе о тех частях нашей территории, которые до сих пор оккупированы иностранными войсками, у нас достигнуто национальное единодушие о необходимости их возвращения в лоно матери-родины. Марокканская коммунистическая партия, как и другие национальные партии, уже доказала, что Сеута, Мелилья, Ифни, Южное Марокко, Сакиет аль-Хамра, Рио-де-Оро и Мавритания были и остаются неотъемлемыми частями Марокко. География, история, язык населения, его культура, экономические интересы, административные связи в прошлом, международные соглашения — все говорит в пользу воссоединения. Но превыше всех доводов — воля самого населения.

Оккупанты — французы и испанцы — могут выдвинуть лишь один-единственный аргумент — силу оружия.

Стремление соотечественников, все еще находящихся под чужеземным гнетом, мечтающих освободиться и присоединиться к своей родине, приняло характер решительных действий. Об этом свидетельствуют вооруженные столкновения, не прекращающиеся на территории Юга с ноября 1957 года. Новая ситуация выдвигает и новые задачи. Прежде всего, перед лицом тайного политического и военного соглашения, заключенного Франко с правительством Парижа и поддерживаемого Вашингтоном, наш долг заключается в том, чтобы торжественно подтвердить существование дружественной и неразрывной солидарности Марокко, его народа, национального движения, короля и правительства с Армией национального освобождения и всеми нашими братьями, еще находящимися под иностранным гнетом. Мы должны оказать им необходимую материальную помощь для завершения их благородной задачи. Наконец, давно пора официально обратиться по этому поводу в Организацию Объединенных Наций. Мы считаем, что, если в течение допустимого срока Франция и Испания не согласятся разумно удовлетворить наши законные права, необходимо будет мобилизовать родину на защиту этих прав.

За освобождение экономики от оков иностранных монополий

Марокко испытывает много экономических трудностей. Нам необходимо в ближайшее время предоставить работу нескольким сотням тысяч безработных; повысить все еще чрезвычайно низкий жизненный уровень нескольких миллионов трудящихся; обеспечить допол-

нительное питание для 180 тысяч юных граждан, ежегодно пополняющих население страны; каждый год обеспечивать работой еще 40 тысяч молодых людей, не говоря уже о девушках.

По нашему мнению, решение проблемы заключается, прежде всего, в осуществлении широкой аграрной реформы, в результате которой захватчики-колонизаторы и предатели-феодалы будут вынуждены отдать незаконно присвоенные ими земли. Решение проблемы заключается в индустриализации, а для ее проведения Марокко располагает всеми необходимыми условиями.

Индустриализация страны немыслима без национализации предприятий горной и энергетической промышленности, транспорта и государственных банков. Только осуществление такой национализации обеспечило бы нам необходимые фонды. Кроме того, эти фонды могли бы быть дополнены иностранной помощью на условиях уважения нашей национальной независимости.

Кое-кто в Марокко утверждает, будто осуществление национализации воспрепятствовало бы притоку иностранных капиталов. В связи с этим мы хотим обратить их внимание на следующее. С того момента, как страна восстановила свой государственный суверенитет, приток иностранных инвестиций в Марокко прекратился, хотя никакой национализации у нас не осуществлялось. Более того, даже уже находившиеся в Марокко капиталовложения были изъяты иностранными капиталистами, несмотря на предоставление им ряда концессий и льгот.

Мы считаем необходимым также разъяснить, что национализация вовсе не означает ликвидацию частной инициативы и не препятствует привлечению иностранных капиталов. Напротив, она бы экономически оздоровила и оживила страну, привлекла бы к деятельности в Марокко деловых людей из Италии, Швейцарии, Бельгии и других стран.

Для успешной национализации, пожалуй, понадобилось бы даже изыскать и привлечь иностранные капиталы, предоставляя предпринимателям определенные преимущества, при условии их согласия на использование средств в соответствии с планами нашего государства, а также на то, чтобы иностранные капиталисты реализовали часть полученной ими прибыли у нас, в Марокко.

Само собой разумеется, что наиболее существенные привилегии необходимо предоставить национальному частному капиталу, чтобы наши предприниматели перестали заниматься только операциями с недвижимым имуществом и направили свое внимание на производство и строительство.

Приняв эти основные меры, правительство нашло бы в патриотической сознательности народа, в его стремлении к обновлению страны, в его боевом духе, в его единстве большую силу. Страна получила бы возможность избавиться от влияния иностранных финансовых монополий, душащих нашу экономику.

За освобождение Алжира¹

Последнее из основных условий — освобождение Алжира.

Война, в которую ввергнут братский алжирский народ, идет уже четвертый год. Французские колонизаторы применяют в ней все более жестокие, варварские методы.

Мировое общественное мнение было возмущено фактом бомбардировки с самолетов на бреющем полете тунисского селения Сакиет-Сиди-Юсеф, расположенного на алжирской границе. Однако, к сожалению, налеты, подобные бомбардировке селения Сакиет, совершались и раньше. Они продолжаются и в настоящее время в десятках и сотнях случаев на алжирской территории. О подобных бомбардировках холодно и лаконично сообщается в сводках французской армии.

Оказавшись бессильной сломить сопротивление доблестной Армии национального освобождения Алжира, Франция решила прибегнуть к крайним мерам. Колонизаторы ведут войну на уничтожение алжирского народа. Еще одним доказательством этого является решение французских властей построить вдоль алжиротунисской границы блокированную зону заграждений — гласис. Его создание повлечет за собой уничтожение тысяч человеческих жизней, разлучение десятков тысяч семейств, так как вдоль всего заграждения будет применена система выжженной земли. Столь бесчеловечной мере французские империалисты собираются подвергнуть территорию, равную площади трех французских департаментов. Понятно, что наши тунисские братья решительно выступили против сооружения гласиса и отвергли предложение французского правительства о совместном участии в строительных работах.

Долг марокканцев заключается в том, чтобы поддержать Тунис, поднять голос протеста и решительно заявить, что между Алжиром и Марокко, так же как между Алжиром и Тунисом, не должно быть блокированной границы. Согласиться формально или фактически на

создание заградительной зоны означало бы способствовать уничтожению алжирского народа, означало бы совершить измену, подобной которой до сих пор еще не знала история арабских народов.

В значительной степени ответственность за преступления, совершаемые Францией в Алжире, ложится на США. Соединенные Штаты Америки, имеющие наглость выставить себя в роли защитников свободы народов и их права на самоопределение, до сегодняшнего дня ни разу не выступили с моральным осуждением войны, навязанной Алжиру, добывающемуся лишь своего законного права на свободу. Наоборот, они всегда поддерживали и продолжают поддерживать французских империалистов.

В сентябре 1955 года США голосовали против включения алжирского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН. В 1956 году они выступили против резолюции 18 афроазиатских стран, предложивших признать право алжирского народа на самоопределение. В 1957 году американские империалисты дали возможность Франции воспользоваться отсрочкой и продолжать войну. Наконец, недавно, во время пресс-конференции, после бомбардировки селения Сакиет-Сиди-Юсеф, Даллес заявил, что «правительство Соединенных Штатов считает алжирское дело внутренней французской проблемой».

Фактически США все время придерживались этой линии, одобряя все так называемые решения французских правительств. Сюда относятся и проект Сустеля о «тотальном» включении Алжира в состав Франции, и «триада» Ги Молле — «прекращение огня, выборы, статут», и «закон-рамки» Буржеса-Монури и Гайяра.

Но США оказывают французским империалистам не только политическую и моральную поддержку. Соединенные Штаты принимают участие в войне, поставляя французской армии вооружение и боеприпасы. Некоторые американцы пытаются снять с себя ответственность, заявляя, будто военная помощь, оказываемая Соединенными Штатами Франции, предназначена не для войны против алжирцев, а для того, чтобы дать ей возможность выполнить свои обязательства в рамках Атлантического пакта. Но никакой патриот не даст себя обмануть этими иезуитскими хитросплетениями, так как практически Франция использует американское оружие против алжирцев, так же как она его использовала против тунисцев в Сакиет, так же как испанцы применяют американское оружие против нас, марокканцев, в Ифни и в Рио-де-Оро.

Сегодня совершенно очевидно для всех, что если бы США не оказывали Франции мораль-

¹ Статья была написана до фашистского путча в Алжире, до того как обстановка в Северной Африке еще более обострилась из-за агрессивных действий французских ультраколонизаторов. (Прим. ред.)

ную и политическую поддержку, если бы они не предоставляли ей материальную помощь, то французский империализм уже давно был бы побежден в Алжире.

Очевидно также, что до тех пор, пока будет продолжаться война в Алжире, все более будет возрастать опасность распространения ее на все территории Магриба. В беседе с американским журналистом Олсопом французский генерал Эли сказал, что для операции по новому захвату Туниса потребовалось бы минимум 80 тысяч солдат и новые финансовые расходы. Французские ультраколониалисты ведут кампанию по подготовке нового захвата Туниса. Бывший французский министр, член партии радикалов, Марозелли открыто выступил с предложением об организации вторжения в Тунис. По мнению Марозелли, для осуществления вторжения потребовалось бы мобилизовать 25 тысяч солдат и создать так называемые воздушные мосты. Те же намерения, такие же планы вынашиваются и по отношению к нашей стране. Несмотря на тайну, окружающую планы колонизаторов, в них обнаруживается тактика, направленная на расчленение трех стран, составляющих Магриб. В любой момент Марокко может оказаться жертвой так называемого права преследования, выдвинутого французским правительством в попытке оправдать свои коварные действия. Французские империалисты пытаются превратить «право преследования» в догму международного права, тогда как подобное преследование является типичнейшим нарушением основ международного права.

Мы, марокканцы, должны рассматривать войну в Алжире как войну против нас самих. Поэтому весь наш народ, национальное движение, правительство и король обязаны направить свои усилия на то, чтобы положить конец этой войне, добиться поражения колонизаторов и предоставления независимости Алжиру. Мы не имеем права ограничиваться лишь пассивным осуждением французского разбоя в Алжире. Нельзя также в дальнейшем поддерживать отношения с правительством Франции без радикального изменения французской политики. Изменение должно выразиться в признании Францией независимости Алжира и принятии ею мер для начала переговоров с Фронтом национального освобождения. Надо убедить всех французов в том, что обязательным условием нашего сотрудничества с ними является немедленное прекращение Францией войны против Алжира.

Активно участвуя в деле освобождения Алжира, мы будем действовать в интересах собственного освобождения.

(Окончание следует)

ДОКТРИНА „МАЛЫХ“ ВОЙН — ОРУДИЕ КОЛОНИЗАТОРОВ

Б. ПЯДЫШЕВ

ПОСЛЕ окончания второй мировой войны в основу военной политики США была, как известно, положена доктрина «массированного возмездия», то есть стратегия подготовки широкой агрессии для завоевания мирового господства под прикрытием разговоров об обороне. Разрабатывая планы «массированного возмездия», США исходили из того, что ни одна страна в мире якобы не может сравниться с ними в воздушно-ядерном могуществе и что это превосходство будто бы является гарантией их успеха во всеобщей войне.

Однако вскоре вашингтонские стратеги убедились, что разработанные ими планы завоевания мирового господства построены на песке. Успехи Советского Союза в деле создания атомного, а затем и водородного оружия, его достижения в области науки и техники, наконец, запуск советскими людьми трех искусственных спутников Земли — все это нанесло смертельный удар по мифу о «военно-промышленном превосходстве США», на котором строилась доктрина «массированного возмездия».

В этих условиях американским политикам стало ясно, что попытка осуществления указанной доктрины на практике может иметь роковые последствия не только для Соединенных Штатов, но и для всей системы капитализма. Поэтому планы широкой агрессии были дополнены теорией «постепенного сдерживания». Ее важнейшую часть составляет доктрина «малых», или «ограниченных», войн. При помощи этой доктрины Соединенные Штаты рассчитывают подавлять национально-освободительные движения в Азии и Африке, вытеснять конкурентов с мировых рынков, удерживать и расширять сферы своего влияния путем осуществления актов агрессии, ограниченных определенным районом. Конечная цель доктрины «малых» войн — подготовка военно-политических условий для развязывания новой «большой» войны за установление мирового господства. Таким образом, теория «постепенного сдерживания» — это лишь маскировка прежней захватнической политики американского им-